

УДК 327.7

DOI: 10.34670/AR.2020.56.12.005

Политические условия возобновления деятельности черноморской военно-морской группы «Блэксифор»

Лю Янь

Аспирант кафедры политологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420059, Российская Федерация, Казань, Деревня Универсиады, 9;
e-mail: 912144572@qq.com

Аннотация

В данной работе проанализированы ключевые условия функционирования организационной формы межгосударственного сотрудничества черноморских стран в области военно-морского оперативного взаимодействия. Актуальность проведённого исследования обоснована активизацией в Чёрном море других военно-морских группировок, относительно которых Российская Федерация систематически выражает обеспокоенность и предлагает возврат в формате «Блэксифор». В связи с этим предмет исследования в представленной статье сводится к функциональным условиям существования Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия. Целью автора является установление причин и построение перспектив возобновления сотрудничества в рамках действующего соглашения о создании группы «Блэксифор». В силу этого особое внимание уделено позициям отдельных государств-участников данного договора относительно возможности продолжения взаимодействия и трансформации условий построения межгосударственных отношений в Чёрном море.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Янь. Политические условия возобновления деятельности черноморской военно-морской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 42-47. DOI: 10.34670/AR.2020.56.12.005

Ключевые слова

Черное море, Блэксифор, международные отношения, черноморский регион, международные договоры, военно-морское сотрудничество.

Введение

Черноморский регион в силу исторических и геополитических особенностей представляет интерес для целого ряда государств. Прежде всего, это страны, имеющие непосредственный выход к Чёрному морю и состоящие в различных формах межгосударственного сотрудничества по решению отраслевых проблем, которые связаны с использованием морского пространства и его ресурсов. Вместе с тем спектр вопросов, которые значатся в современной международной повестке, значительно расширился, что повлияло на трансформацию отдельных организационных форм взаимодействия причерноморских государств.

Специалисты, исследующие аспекты межгосударственного сотрудничества по вопросам Чёрного моря, разграничивают организации в зависимости от их компетенции на общие (ООН, ЕС) и специальные (ОЧЭС, ЧАМС, Комитет по контролю судов и др.) [Guavik, 2015]. Несмотря на различия в предмете их деятельности, все они, так или иначе, занимаются разработкой черноморской тематики. К числу специализированных организационных форм учёные относят и Черноморскую военно-морскую группу оперативного взаимодействия (далее – ЧВМГ, «Блэксифор»).

Созданная ещё в 2001 г. на основании одноимённого Соглашения, данная группа не представляет собой международную организацию в её устоявшемся понимании, на что обращают внимание отдельные исследователи [Петрович, 2012]. У ЧВМГ нет постоянно действующих органов, устава и бюджета.

Кроме того, приведённая классификация организационных форм международного сотрудничества по Чёрному морю подвергается критике со стороны некоторых авторов, полагающих, что учредительный критерий и признак компетенции значительно устарел на фоне современных тенденций построения межгосударственных отношений [Эшба, 2013, с. 43]. Поэтому они используют в качестве основания типологизации международных организаций, занимающихся вопросами Чёрного моря, критерий их влиятельности [Белякова, 2015, с. 52; Ходоченко, 2020, с. 111]. Именно на примере группы «Блэксифор» обозначенная научная дискуссия приобретает наглядный характер, поскольку с 2014 г. черноморские государства фактически не проводят мероприятия в этом формате.

Причины бездействия группы «Блэксифор»

Специалисты расходятся во мнении о том, что именно послужило поводом для приостановления сотрудничества в рамках ЧВМГ. Так, одни авторы полагают, что переход полуострова Крым под юрисдикцию Российской Федерации весной 2014 г. стал ключевым катализатором разногласий между государствами-участниками Соглашения о «Блэксифор» [Величко, Садченко, 2015, с. 22]. Другие исследователи отмечают, что осенью 2014 г. возник конфликт между Россией и Турцией в связи с атакой на российский бомбардировщик СУ-24 на границе с Сирийской Арабской Республикой [Губанов, 2014, с. 310].

Так или иначе, Украина по нормам Соглашения должна была возглавить ЧВМГ в 2014 г., но отказалась от своего участия, поставив перспективы дальнейшего сотрудничества под сомнение. Примечательно, что украинская сторона до сих пор не денонсировала свои обязательства по данному договору, несмотря на регулярные обострения двухсторонних конфликтов с Российской Федерацией по другим организационным формам межгосударственного сотрудничества. Аналогичным образом фактическое прекращение участия в функционировании «Блэксифор» произошло со стороны Грузии ещё в 2008 г., что не

препятствовало последующим контактам между другими государствами, состоящими в данном соглашении.

Необходимо отметить, что основополагающие цели создания ЧВМГ не направлены против какого-либо государства или на образование военного союза. Такой характер деятельности «Блэксифор» прямо подчёркивается в ст. II Соглашения 2001 г. и обозначен как один из принципов его существования. При этом события 2008 г. в Южной Осетии, которая позиционируется Грузией как часть её территории, а также обстоятельства 2014 г. при конфликте России и Украины очевидным образом не вписываются в другой системный принцип функционирования ЧВМГ – направленность на укрепление добрососедских отношений между государствами-участниками.

Учитывая то обстоятельство, что Соглашение требует принятия любого решения на основе консенсуса, его вероятность значительно снизилась на фоне двухсторонних отношений между Российской Федерацией и странами-участницами «Блэксифор». Однако согласиться с утверждением, что лишь российская политика повлияла на приостановление контактов на уровне ЧВМГ [9], представляется не вполне корректным.

Так, в группу «Блэксифор» входят Болгария и Румыния – государства-члены ЕС. На фоне миграционного кризиса, случившегося в 2015 г. в силу военных действий в Сирии, отношения между Турцией и ЕС также значительно ухудшились. Несмотря на то обстоятельство, что массовый приток беженцев пришёлся на Грецию и Италию, были задействованы и продолжают использоваться до сих пор черноморские коридоры доставки вынужденных мигрантов в Европу. В частности, в Болгарию с конца 2013 г. по середину 2014 г. прибыло более 10 тыс. беженцев. Румынские власти прямо обвинили турецкую сторону в пособничестве мигрантам, которые всё чаще стали попадать на территорию ЕС по Чёрному морю.

Указанные проблемы могли бы стать предметом обсуждения в рамках мер, выработанных на базе ЧВМГ, но попытки обращения к подобному формату так и не были совершены. Следует признать, что компетенция, функции и активность в прежние годы позволили бы причерноморским государствам начать диалог и выстроить механизмы по решению данных вопросов. Вместо этого «Блэксифор» превратился в т.н. «спящий» институт, к которому после 2014 г. обращаются исключительно в политических целях.

«Блэксифор» как политическая площадка

Взаимодействие военно-морских сил государств-участников ЧВМГ выступало ключевой целью заключения Соглашения в 2001 г. При этом сугубо политические задачи отсутствовали в данной межгосударственной организационной форме сотрудничества. Данный вывод подтверждается положением ст. V Соглашения о создании «Блэксифор», согласно которому подразделения сухопутных и военно-воздушных сил государств не могут принимать непосредственного участия в деятельности ЧВМГ.

Среди приоритетов изначально были обозначены гуманитарные миссии по спасению людей и судов, охрана экологии, поисковые операции, разминирование. Однако перечень задач в ст. IV Соглашения 2001 г. носит открытый характер, оставляя на усмотрение самих государств выработку других вопросов для совместной реализации в Чёрном море.

Кроме того, ст. VI прямо посвящена политическим консультациям и принятию политических решений в формате «Блэксифор», но при непосредственном участии министров иностранных дел черноморских государств. Примечательной особенностью является то, что именно в этих рамках возможно рассмотрение заявок других государств как о вступлении в

группу, так и о необходимости выработки соответствующих решений, входящих в компетенцию ЧВМГ.

Что же касается проведения политических консультаций, то Соглашение 2001 г. определило для них правительственный уровень. В частности, национальные правительства наделяют своих представителей специальными полномочиями по проведению переговоров в формате «Блэксифор».

Целесообразность взаимодействия черноморских государств по вопросам, входящим в предмет деятельности ЧВМГ, актуализируется заявлениями со стороны российских властей. Так, 16 сентября 2020 г. постоянный представитель Российской Федерации в ООН высказал предложение о возобновлении консультаций в рамках «Блэксифор» в связи с военной активизацией украинских военно-морских сил. Однако риторика российского дипломата не позволяет говорить о намерении включить Украину в полномасштабный переговорный процесс по обеспечению безопасности в Чёрном море.

Помимо этого, сами украинские власти не выражают доверия к использованию площадки «Блэксифор» для решения своих внешнеполитических проблем. Вместе с тем в двухстороннем порядке – между Российской Федерацией и Украиной – достичь каких-либо продуктивных соглашений с 2014 г. также не удаётся. Поэтому возобновление политических консультаций в рамках ЧВМГ остаётся одним из вероятных механизмов начала переговорных процессов регионального порядка.

При сохранении основных дестабилизирующих факторов в межгосударственных отношениях и намеренный отказ отдельных стран от участия в черноморских группах не лишают сложившиеся средства взаимодействия потенциальной эффективности. В конечном итоге все страны черноморского региона будут вынуждены пойти на уступки при усугублении проблем использования Чёрного моря и усилении угроз его безопасности. При этом альтернативных площадок для обсуждения специфических проблем, кроме ЧВМГ, не создано.

Заключение

Невзирая на приостановление политических консультаций в формате ЧВМГ, созданные на его базе переговорные механизмы и прежний эффективный опыт решения отдельных проблем подтверждают неизбежность возврата черноморских государств к данной площадке. Ни одна из стран-участниц не денонсировала Соглашение 2001 г., оставив решение этого вопроса на неопределённый срок. Тем самым национальные правительства придали «Блэксифор» характер «спящего» института, к которому можно и нужно вернуться при возникновении острой необходимости. Исходя из этого, политическими условиями возобновления деятельности данной группы служит усиление угроз безопасности черноморского региона и заинтересованность политических элит в проведении консультаций и переговоров на базе ЧВМГ.

Библиография

1. Guavik A. Regional in the Black Sea basin // *Economie si Sociologie: Revista Teoretico-Stiintifica*. 2015. № 2. С. 113-117.
2. Беженцы из Сирии ищут новый путь в Европу – через Чёрное море [Электронный ресурс] <https://ru.euronews.com/2015/04/10/waiting-to-join-schengen-romania-a-new-gateway-to-migrants-heaven-and-hell> (дата обращения - 29.11.2020).
3. Белякова Н.С. Роль и место черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2015. 142 с.

4. Величко Л.Н., Садченко В.Н. Модели региональной интеграции в черноморском регионе на современном этапе: проблемы институализации // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 20-26.
5. Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Чёрном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 308-319.
6. Петрович С.Н. «BLACKSEAFOR» готовится к действиям в реальных условиях обстановки // Морской сборник. 2012. № 9 (1986). С. 36-40.
7. Семенишин М.В. Проблемы институционального сотрудничества стран региона Чёрного моря // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2012. № 1 (21). С. 29-31.
8. Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия" (ЧВМГ/BLACKSEAFOR) (Заключено в г. Стамбуле 02.04.2001) // Бюллетень международных договоров. 2012. N 3. С. 3 - 20.
9. Твердохлебов Н.И. Международная конкурентоспособность России и черноморских стран // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5(71). № 2. С. 110-118.
10. Ходоченко А.В. Черноморский регион: развитие сотрудничества в энергетическом секторе между странами ОЧЭС // Kant. 2020. № 1 (34). С. 111-115.
11. Эшба Э.Д. Региональное сотрудничество на Чёрном море: достижения, проблемы, перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 42-48.

Political conditions for the resume of the black sea naval group "Blackseafor"

Yan Liu

Postgraduate student
Department of Political Science
Kazan (Volga Region) Federal University
420059, 9, Universiade Village, Kazan, Russian Federation;
e-mail: 912144572@qq.com

Abstract

In this article, the author analyzed the key conditions for interstate cooperation of the Black Sea countries in the field of naval operational interaction. The relevance of the study is justified by the activation of other naval groupings in the Black Sea. The Russian Federation systematically expresses concern and proposes a return to the Blackseafor format. The subject of the research is reduced to the functional conditions for the existence of the Black Sea Naval Operational Interaction Group. The author's goal is to establish the reasons and build the prospects for the resumption of cooperation within the framework of the current agreement on the creation of the Blackseafor group. Particular attention is paid to the positions of individual states parties to this treaty on the possibility of continuing interaction and transforming the conditions for building interstate relations in the Black Sea.

For citation

Liu Yan (2020) Politicheskie usloviya vozobnovleniya deyatelnosti chernomorskoj voennomorskoi gruppy «Bleksifor» [Political conditions for the resume of the black sea naval group "Blackseafor"]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (5A), pp. 42-47. DOI: 10.34670/AR.2020.56.12.005

Keywords

Black Sea, Blackseafor, international relations, Black Sea region, international treaties, naval cooperation.

References

1. Guavik A. (2015) Regional in the Black Sea basin. In: *Economie si Sociologie: Revista Teoretico-Stiintifica*. No 2. pp. 113-117.
2. Refugees from Syria are looking for a new way to Europe - through the Black Sea [Electronic resource] <https://ru.euronews.com/2015/04/10/waiting-to-join-schengen-romania-a-new-gateway-to-migrants-heaven-and-hell> (date of treatment - 11/29/2020).
3. Belyakova N.S. (2015, Moscow). Rol' i mesto chernomorskogo regiona vo vneshnej politike Tureckoj Respubliki na sovremennom etape [The role and place of the Black Sea region in the foreign policy of the Republic of Turkey at the present stage]. Dissertation for the degree of candidate of political sciences. 142 p.
4. Velichko L.N., Sadchenko V.N. (2015) Modeli regional'noj integracii v chernomorskom regione na sovremennom etape: problemy instutualizacii [Models of Regional Integration in the Black Sea Region at the Present Stage: Problems of Institutionalization]. In: *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and Legal Studies]. No. 4. pp. 20-26.
5. Gubanov A.S. (2014) Politika bezopasnosti Turcii v CHyornom more: voenno-morskoj aspekt regional'nogo sotrudnichestva i konkurencii [Turkey's security policy in the Black Sea: the naval aspect of regional cooperation and competition]. In: *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sociologiya* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky. Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology]. Vol. 27. No. 1-2 (66). pp. 308-319.
6. Petrovich S.N. (2012) «BLACKSEAFOR» gotovitsya k dejstviyam v real'nyh usloviyah obstanovki [BLACKSEAFOR prepares for action in real conditions]. In: *Morskoj sbornik* [Marine collection]. No. 9 (1986). pp. 36-40.
7. Semenishin M.V. (2012) Problemy institucionnogo sotrudnichestva stran regiona CHyornogo morya [Problems of institutional cooperation between the countries of the Black Sea region]. In: *Social'no-gumanitarnyj vestnik YUga Rossii* [Social and Humanitarian Bulletin of the South of Russia]. No. 1 (21). pp. 29-31.
8. Agreement on the Creation of the Black Sea Naval Operational Interaction Group "(ChVMG / BLACKSEAFOR) (Concluded in Istanbul on 02.04.2001) // *Bulletin of international treaties*. 2012. No. 3. pp. 3 - 20.
9. Tverdohlebov N.I. (2019) Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost' Rossii i chernomorskih stran [International competitiveness of Russia and the Black Sea countries]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management]. Vol. 5(71). No. 2. pp. 110-118.
10. Hodochenko A.V. (2020) CHernomorskij region: razvitie sotrudnichestva v energeticheskom sektore mezhdru stranami OCHES [Black Sea Region: Development of Cooperation in the Energy Sector between the BSEC Countries]. In: *Kant*. No. 1 (34). pp. 111-115.
11. Eshba E.D. (2013) Regional'noe sotrudnichestvo na CHyornom more: dostizheniya, problemy, perspektivy [Regional cooperation in the Black Sea: achievements, problems, prospects]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO University Bulletin]. No. 6 (33). pp. 42-48.